

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

X МОСКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

XXIII Международная научно-практическая конференция
(Кутафинские чтения)

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Часть 2

Искусственный интеллект: формирование новых правовых режимов

Современная реформа цивилистического процесса: оценки и перспективы

Российский агробизнес в правовом измерении: новые траектории развития

Корпоративное право: актуальные вопросы правоприменения

Самозанятость и микропредпринимательство: проблемы правовых режимов

Цифровой университет: образование 3.0

Концепция развития семейного законодательства

Правовые формы сотрудничества Российской Федерации с арабскими странами:
цифровые валюты, токенизация банковского обслуживания, исламские финансы

Международная унифицированная система защиты
интеллектуальной собственности: миф или реальность?

Проблемы реализации законодательства о социальной защите инвалидов

Национальный проект «Экология»: правовые проблемы реализации
в условиях современных вызовов и угроз

Правовое регулирование ТЭК в современных условиях

Устойчивое развитие Арктики

Трансграничный бизнес в условиях деглобализации и санкционного воздействия

Правовые меры обеспечения устойчивости международной торговли

Москва

Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

2023

Председатель редакционного совета:

Синюков В. Н., проректор по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Редакционная коллегия:

Вавилин Е. В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права; *Михайлов С. М.*, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства; *Ершова И. В.*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права; *Горская Е. Ю.*, кандидат юридических наук, и. о. заведующего кафедрой информационного права и цифровых технологий; *Ефимова Л. Г.*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского права; *Новоселова Л. А.*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеллектуальных прав; *Агафонов В. Б.*, доктор юридических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой экологического и природоресурсного права; *Благодир А. Л.*, доктор юридических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой трудового права и права социального обеспечения; *Свирков С. А.*, доктор юридических наук, заведующий кафедрой энергетического права; *Соколова Н. А.*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права; *Канашевский В. А.*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного частного права; *Моргунова Е. А.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права; *Конов Ф. Р.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства; *Ельникова Е. В.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права; *Беседин А. Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права; *Куропацкая Е. Г.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры интеллектуальных прав; *Жаворонков Р. Н.*, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения; *Воронина Н. П.*, доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и природоресурсного права; *Захарова Л. И.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права; *Шахназаров Б. А.*, доктор юридических наук, профессор кафедры международного частного права

У81 Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. Часть 2. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — 522 с. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-907670-34-1

6–8 апреля 2023 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась серия научных мероприятий, объединенных идеей X Московского юридического форума «Устойчивое развитие России: правовое измерение», который прошел в гибридном формате.

В сборник включены материалы конференций, круглых столов, дискуссионных площадок, в том числе с международным участием. Доклады представлены учеными, преподавателями и практиками из разных городов России, а также из других стран.

Сборник рекомендуется для научных работников, преподавателей, аспирантов, обучающихся юридических вузов и факультетов. Представляет интерес для руководителей органов государственной власти и местного самоуправления, сотрудников правоохранительных органов, бизнес-сообщества.

УДК 34(470+571)

ББК 67.4(2)

Научное издание

Устойчивое развитие России: правовое измерение

Часть 2

Сборник докладов

Подписано в печать 20.11.2023. Формат 60×90/16

ISBN 978-5-907670-34-1

© Университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023

САМОЗАНЯТОСТЬ И МИКРОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Аганина Р. Н. Саморегулирование для самозанятых: поиск оптимальной модели	186
Андреева Л. В. Правовые проблемы участия самозанятых лиц в публичных закупках	190
Апресова Н. Г. Налог для самозанятых: проблемы и перспективы	194
Дарькина М. М. Защита прав и охраняемых законом интересов самозанятых граждан	197
Серова А. В. Могут ли профсоюзы способствовать повышению качества трудовой жизни самозанятых?	201
Трофимова Е. В. Деятельность самозанятых в фокусе предварительного и последующего государственного контроля (надзора)	206
Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е. К вопросу о банкротстве самозанятых лиц	209
Ершова И. В. Специальный правовой режим женского предпринимательства в ракурсе статистических и социологических данных	212
Сайдашева М. В. Значение ESG-факторов в инвестировании: тренды российского правового регулирования	217

ЦИФРОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ: ОБРАЗОВАНИЕ 3.0

Беликова К. М. Современное состояние и перспективы образования 3.0 в России и за рубежом	221
Алешковский И. А., Гаспарисвили А. Т., Крухмалева О. В. Гибридная модель обучения в вузах как современный тренд цифровой трансформации образования	226
Диас Мартинс Рафаэл Дистанционное высшее образование в Бразилии: концепция и перспективы	230
Короткова О. В. Особенности внедрения технологий в современное образование (образование 3.0)	234
Чжан Лянвэй Дистанционные университеты стран БРИКС: плюсы и минусы (опыт Китая)	237
Хуэйминь Ван Искусственный интеллект и образование в Китае	241
El Kechebour Boualem, Bouhedja Samir The introduction of new technology at the university in Algeria	244
Emelianova T. V. Digital technologies in education and human values	250

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Шестакова Е. С. О соотношении наследственного договора супругов и их совместного завещания	253
--	-----

САМОЗАНЯТОСТЬ И МИКРОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Аганина Р. Н.,

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ДЛЯ САМОЗАНЯТЫХ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ¹

В современном мире нет никаких сомнений в необходимости регулирования различных видов экономической деятельности. Дискуссия складывается лишь в отношении степени интенсивности регуляторного воздействия и выбора оптимальных механизмов регулирования. Традиционно регулирование предпринимательской деятельности подразделяется на два крупных блока: государственное регулирование и саморегулирование.

Механизмы государственного регулирования предпринимательства хорошо известны отечественной практике, весьма успешно себя зарекомендовали и являются эффективными. Конечно, следует сделать оговорку о том, что отдельные компоненты государственного регулирования нуждаются в инвентаризации и дальнейшей модернизации. В качестве примера можно привести реформу «регуляторной гильотины», в рамках которой был принят новый Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»². Данный нормативный правовой акт провозглашает уход от карательного характера осуществления государственного контроля и акцентирует внимание на профилактических мероприятиях.

Очевидно, что в условиях развития рыночной экономики нельзя полагаться исключительно на государство. По этой причине был провозглашен курс, направленный на отказ от чрезмерного вмешательства государства в различные сферы предпринимательской деятельности, и обозначен переход к использованию альтернативных методов регулирования.

Отметим, что с течением времени меняется не только регуляторная политика, но появляются и новые виды экономической активности граждан. Так, пять лет назад начался эксперимент по формированию правового режима самозанятых лиц. Естественным образом возникает вопрос о регуляторном воздействии в отношении данной категории лиц. С одной стороны, мы наблюдаем поступательное государственное регулирование, весьма сходное с воздействием на субъекты малого и среднего предпринимательства (далее — МСП). В частности, на самозанятых лиц распространены меры поддержки, оказываемые субъектам

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

² СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

МСП. Однако в последнее время активно обсуждается возможность внедрения также механизмов саморегулирования для самозанятых лиц.

В рамках ретроспективного анализа мы рассмотрим основные вехи кристаллизации идеи объединения самозанятых лиц в саморегулируемые организации (далее — СРО) и предпримем попытку оценить перспективу саморегулирования в данном сегменте рынка.

В феврале 2022 г. на заседании рабочей группы при Комитете Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов Минтруд России представил концепцию новой редакции Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»¹. Проект данного программного документа был в первую очередь сфокусирован на регламентации правового статуса самозанятых лиц с учетом цифровизации их деятельности. Так, была озвучена идея о необходимости уточнения правового положения самозанятых граждан, деятельность которых осуществляется в рамках цифровых платформ (например, «Яндекс»). Приглашенные спикеры единодушно высказались о необходимости закрепления для указанной категории лиц норм по времени работы и отдыха, оплате услуг, а также доступа к различным социальным гарантиям. В свою очередь, мониторинг соблюдения этих норм может быть возложен на отдельную СРО².

11 января 2023 г. в Государственную Думу был внесен текст законопроекта № 275599-8 «О занятости населения Российской Федерации» (в части изменения законодательства о занятости населения, введения эффективных инструментов необходимых для решения государственных задач)³.

Законодательная инициатива закрепляет понятия новых активно развивающихся форм занятости — самозанятость и платформенная занятость. Справедливости ради отметим, что непосредственно в тексте законопроекта какие-либо упоминания о саморегулировании отсутствуют. Однако сделана оговорка о том, что вопросы, связанные с указанными формами занятости, будут урегулированы отдельным федеральным законом. Таким образом, гипотетически законодатель оставляет зазор для внедрения механизмов саморегулирования самозанятых лиц в будущем.

Заметим, что параллельно вопрос о саморегулировании самозанятых поднимался и в Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Так, 26 сентября 2022 г. состоялось очередное заседание Совета ТПП РФ по саморегулированию предпринимательской и профессиональной деятельности (далее — Совет) с участием представителей Минэкономразвития России, Банка России, различных СРО, а также представителей предпринимательского и профессионального сообщества. По ходу обсуждения был озвучен тезис о необходимости дальнейшего объединения и самозанятых лиц в СРО, так как сегодня возможности объединения в СРО предусмотрена исключительно для субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, а самозанятые лица остаются за рамками СРО.

Положительно оценивая перспективу включения самозанятых в состав СРО, были высказаны и некоторые опасения. В частности, заместитель председателя Совета Александр Селиванов обратил внимание на риски в случае принятия

¹ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.

² URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2022/02/17/620c-f7099a79470d8f0aeec3?yclid=lh3_ba0wb0803267740 (дата обращения: 24.04.2023).

³ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/275599-8> (дата обращения: 24.04.2023).

законодательной инициативы. Спикер подчеркнул, что специальный налоговый режим для самозанятых применяется в виде эксперимента, который продлится до 2028 г. Теоретически можно допустить признание эксперимента несостоявшимся, что обусловит прекращение членства самозанятых в СРО, а это, в свою очередь, приведет к сокращению численности членов СРО и дальнейшей ликвидации СРО. Начальник отдела лицензирования, саморегулирования и разрешительных режимов Департамента государственной политики в сфере лицензирования, контрольно-надзорной деятельности, аккредитации и саморегулирования Минэкономразвития России Ксения Гончарова считает целесообразным рассмотреть вопрос о внесении изменений в законодательство после проведения эксперимента¹.

Полагаем, что сегодня нет оснований прогнозировать негативные итоги экспериментального режима для самозанятых лиц. Обращение к статистическим данным демонстрирует активный интерес граждан в приобретении статуса самозанятых лиц. Так, если в марте 2021 г. общая численность самозанятых составляла 2 млн человек, то в марте 2023 она уже составила 7 млн².

В ходе последующих заседаний Совета по саморегулированию ТПП России были озвучены преимущества саморегулирования для самозанятых. В частности, президент ТПП России Сергей Катырин подчеркнул, что положительные результаты эксперимента создают предпосылки для формирования дальнейших благоприятных условий развития деятельности самозанятых граждан. Однако отсутствие должной регламентации их профессиональной деятельности может спровоцировать выход на рынок большого количества недобросовестных субъектов. Для устранения такого риска, а также повышения качества оказываемых услуг самозанятыми гражданами должна быть предусмотрена возможность их добровольного участия в СРО. В рамках СРО будет проводиться контроль квалификации, самозанятые получают возможность осуществлять деятельность в соответствии с разработанными СРО стандартами. Таким образом, участие самозанятых в СРО исключит неравенство самозанятых и индивидуальных предпринимателей, применяющих «налог на профессиональный доход», стандартизирует деятельность самозанятых и выступит гарантией должного уровня квалификации, что соответствует интересам потребителей³.

Обсуждаемая инициатива предполагает исключительно добровольное саморегулирование, что представляется совершенно верным, так как обязательное членство предусмотрено только в тех областях, где государство делегирует свои полномочия СРО. Иными словами, осуществляется переход от лицензирования к обязательному саморегулированию. Однако нельзя игнорировать тот факт, что в рамках третьего этапа реформирования саморегулирования в России была озвучена задача по сближению моделей обязательного и добровольного саморегулирования. Например, согласно статье 35.1 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»⁴ результаты деятельности СРО в сфере рекламы с добровольным членством по осуществлению контроля за предпринимательской или профессиональной деятельностью своих членов могут быть признаны

¹ URL: https://org.tpprf.ru/of/council_sro/post-release/3777250/ (дата обращения: 24.04.2023).

² URL: <https://sznpsd.ru/statistika/?ysclid=lh3brtoxlr798316603> (дата обращения: 24.04.2023).

³ URL: <https://news.tpprf.ru/ru/opinion/3818235/> (дата обращения: 24.04.2023).

⁴ СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

антимонопольным органом на основании соглашения о признании результатов такой деятельности, заключаемого в соответствии со статьей 55 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле»¹. Полагаем, что наметилась тенденция размывания границ между добровольным и обязательным саморегулированием. В таких условиях вряд ли можно говорить о заинтересованности именно самозанятых лиц в саморегулировании. Не стоит забывать о том, что членство в СРО представляет не только широкий спектр прав и конкурентных преимуществ, но и обязанности. Некоторые из этих обязанностей можно охарактеризовать как определенное финансовое бремя — например, оплата членских взносов, взнос в компенсационные фонды, уплата штрафа в случае применения такой меры дисциплинарного воздействия и пр. Разноплановая поддержка самозанятых лиц, стимулирование субъектов к приобретению соответствующего статуса первоначально имели своей целью «выход из тени» рассматриваемой категории лиц. Подобные усилия государства могут быть нивелированы регуляторным воздействием в виде саморегулирования.

Кроме того, следует задуматься о реализации ключевой функции любой СРО — стандартизации. Определяя стандартизацию в качестве существенной характеристики саморегулирования, законодатель исходил из многоуровневой системы стандартов. Международные или федеральные стандарты закладывают минимум требований, предъявляемых к тому или иному виду предпринимательской или профессиональной деятельности. Стандарты, разрабатываемые СРО, дополняют и развивают базовые стандарты, тем самым обеспечивая совершенствование отрасли. Сегодня мы наблюдаем дифференциацию видов деятельности, осуществляемых самозанятыми гражданами. Некоторые направления явно тяготеют к предпринимательству, а другие — нет. Таким образом, не все виды деятельности, осуществляемые самозанятыми, нуждаются в стандартизации по объективным причинам. Можно ли говорить о необходимости стандартизации в отношении такого достаточно популярного вида деятельности самозанятых, как сдача в аренду недвижимости? Полагаем, что нет. В данном случае применение специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» позволяет сдавать квартиру в рамках правового поля на максимально удобных и выгодных условиях. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении креативных индустрий и творческих направлений, которые по своей природе далеки от какой-либо стандартизации.

Возможно пока еще рано говорить о самостоятельном членстве самозанятых лиц в СРО, но стоит задуматься об определенном формате взаимодействия с предпринимательским или профессиональным сообществом в рамках СРО. В связи с этим считаем возможным обратить внимание на ассоциированное членство в СРО, предусмотренное статьей 9 Федерального закона от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»². Отметим отдельные характерные черты ассоциированного членства: ассоциированные члены *не учитываются* при определении количества членов, необходимого для приобретения соответствующего статуса СРО; ассоциированные члены *вправе участвовать* в общем собрании членов СРО с правом совещательного

¹ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

² СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4349.

голоса, а также участвовать в деятельности формируемых СРО комитетов, комиссий, рабочих и экспертных групп; ассоциированные члены, если это предусмотрено уставом СРО, обязаны соблюдать отдельные внутренние стандарты; ассоциированные члены *вправе* принять на себя обязанность по соблюдению отдельных внутренних стандартов; СРО *не вправе* осуществлять контроль за деятельностью ассоциированного члена и применять к нему такие меры, как требование об устранении нарушений, вынесение предупреждения в письменной форме, наложение штрафа, исключение из состава СРО.

Справедливости ради отметим, что авторитетные ученые выступали с конструктивной критикой ассоциированного членства. Так, например, Д. А. Петров отмечал, что режим ассоциированного членства без подчинения внутренним стандартам не предусматривает ответственность за их несоблюдение, не позволяет исключить такого члена из состава СРО или применить иные меры воздействия. Автор резюмирует, что «складывается интересная ситуация — ассоциированные члены без особых обязательств для себя приобретают значительное влияние»¹.

Возможно, что обозначенные минусы ассоциированного членства станут преимуществами именно для самозанятых лиц. Считаем, что условия для самостоятельного членства самозанятых лиц в СРО пока не сложились. Однако ассоциированное членство может стать оптимальной моделью взаимодействия самозанятых лиц с предпринимательским и профессиональным сообществом в рамках СРО.

Андреева Л. В.,
доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ САМОЗАНЯТЫХ ЛИЦ В ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПКАХ²

Как известно, государственная политика направлена на поддержку прежде всего субъектов малого предпринимательства, а также среднего предпринимательства.

Оказываемые меры государственной поддержки весьма разнообразны, в том числе в сфере государственных и муниципальных закупок, регулируемых Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³ и закупок товаров (работ, услуг), регулируемых Федеральным законом

¹ Петров Д. А. «Ассоциированное членство в СРО: аргументы «за» и «против» : сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2017 г., г. Москва).

² Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

³ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; далее — Закон о контрактной системе.

от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»¹. Закупки товаров (работ, услуг), на которые распространяется действие указанных законов, зачастую именуются публичными закупками, поскольку они направлены на решение крупных социально-экономических задач, имеют сходные принципы и механизмы регулирования.

В соответствии с Законом о контрактной системе участником закупки может быть любое лицо — юридическое и физическое, в том числе индивидуальный предприниматель, а следовательно, и самозанятое лицо.

Вместе с тем в Законе о контрактной системе специальные правила участия в закупках, которые можно рассматривать в качестве преференций, установлены в отношении субъектов малого предпринимательства (МП), а также социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО). В отличие от Закона о закупках в отношении самозанятых лиц и субъектов среднего предпринимательства в законодательстве о контрактной системе специальные правила не предусмотрены, они принимают участие в закупках на общих основаниях.

В Законе о контрактной системе установлена обязанность государственных и муниципальных заказчиков осуществлять закупки у субъектов МП, СОНКО в объеме не менее чем 25 % совокупного годового объема закупок при проведении открытых конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), в которых участниками закупок являются только субъекты МП, СОНКО. При этом начальная (максимальная) цена контракта не должна превышать 20 млн руб. (ст. 30 Закона). Вторым вариантом доступа к государственным и муниципальным закупкам на особых условиях субъектов МП, а также СОНКО является предоставляемое Законом о контрактной системе право заказчику установить в извещении об осуществлении закупки требование к поставщику (подрядчику, исполнителю), не являющемуся субъектом МП или СОНКО о привлечении к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов МП, СОНКО.

Особенность привлечения субъектов МП и СОНКО к государственным и муниципальным закупкам состоит в том, что заказчики обязаны привлекать их вместе, а не по отдельности.

Таким образом, субъекты среднего предпринимательства и самозанятые преференций в государственных и муниципальных закупках не имеют, и участвуют в закупках на общих основаниях. Лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, применяющие налог на профессиональный доход (самозанятые), не могут участвовать в закупках, проводимых только среди субъектов МП и СОНКО. Это связано с тем, что к субъектам МП могут относиться только зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей физические лица (ч. 1 ст. 4 Закона о развитии малого и среднего предпринимательства).

Преференции в доступе к государственным и муниципальным закупкам предоставляются только тем СОНКО, которые осуществляют виды деятельности, предусмотренные пунктом 1 ст. 31.1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»².

¹ СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571; далее — Закон о закупках.

² СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

Государственная политика направлена на поддержку не только субъектов МСП, но и самозанятых. Из средств федерального бюджета субъектам Российской Федерации предоставляются субсидии на поддержку субъектов МСП, а также самозанятых¹.

В соответствии с приказом Минэкономразвития России от 09.09.2020 № 586 «Об утверждении Основных положений развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2024 года» участниками созданной Национальной гарантированной системы оказывается поддержка, направленная на обеспечение доступа субъектов МСП к кредитным и иным финансовым ресурсам путем предоставления поручительства и (или) независимых гарантий. Получателями гарантийной поддержки являются также самозанятые лица, причем обеспечиваются независимыми гарантиями и поручительствами кредиты, займы, предоставляемые субъектам МСП, самозанятым гражданам, обязательства по банковским гарантиям, выдаваемым по обязательствам субъектов МСП, самозанятых граждан, и в том числе по договорам, контрактам, заключенным в соответствии с Законом о закупках и Законом о контрактной системе². Предоставление независимой гарантии самозанятым лицам по заключенным контрактам не снимает проблему доступа самозанятых к конкурентным закупкам в отсутствие предоставления им доступа на специальных условиях.

В отличие от государственных закупок Федеральным законом от 27.12.2019 № 474-ФЗ «О внесении изменений в статью 25.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и статью 8 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» внесены изменения в Закон о закупках, согласно которым положения Закона о закупках, касающиеся участия субъектов МСП, распространяют свое действие также на самозанятых лиц.

Таким образом, самозанятые по условиям допуска к закупкам по Закону о закупках приравниваются к субъектам МСП.

Проводить закупки у субъектов МСП и самозанятых должны все заказчики, осуществляющие закупки по Закону о закупках, за исключением заказчиков, которые сами являются субъектами МСП. Заказчики утверждают перечень товаров, работ, услуг, в закупках которых вправе участвовать только субъекты МСП и самозанятые лица, и размещают указанный перечень в Единой информационной системе.

Конкурентные способы закупок у субъектов МСП и самозанятых проводятся в электронной форме (ст. 3.2–3.4 Закона о закупках). Статус самозанятых лиц определяется наличием такой информации на сайте ФНС России, а при отсутствии такой информации заказчики должны отказать участнику закупки в допуске к закупке.

Отсутствие специальных правил о допуске самозанятых лиц к закупкам в Законе о контрактной системе в отличие от Закона о закупках порождает дис-

¹ См.: распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3267-р «О внесении изменений в распределение субсидий на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, а также физических лиц, применяющих налог на профессиональный доход» // СЗ РФ. 2022. № 45. Ст. 7814.

² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> 30 октября 2020 г.

куссию о возможности предоставления им доступа к государственным и муниципальным закупкам на тех же условиях, на которых осуществляется допуск субъектов МП и СОНКО.

Правовая природа деятельности самозанятых лиц неоднозначно понимается учеными¹. Федеральным законом от 26.07.2017 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой ГК РФ» в ст. 23 в абз. 2 п. 1 внесено дополнение о том, что в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя².

Буквальное толкование новых правил позволяет сделать вывод, что законодатель рассматривает деятельность самозанятых лиц в качестве предпринимательской деятельности. Анализируя законодательные правила о самозанятых, Е. Д. Лысенко сделал вывод, что самозанятые — это «...предприниматели, не имеющие наемных работников, сверхмалый бизнес»³.

Между тем апробация правил экспериментального правового режима, установленного Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»⁴, продленного до 31 декабря 2028 г., показала, что виды экономической деятельности, осуществляемые самозанятыми лицами, достаточно разнообразны, и не все из них имеют признаки предпринимательской деятельности (к примеру, деятельность домашних помощников и др.). В этой связи представляется, что требуется градация осуществляемых самозанятыми видов деятельности на предпринимательские и иные экономические.

Возможности самозанятых лиц ограничены объемом производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг и запретом осуществлять некоторые виды деятельности и (или) соблюдать предъявляемые требования.

Так, им запрещена реализация подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке, которые достаточно востребованы при осуществлении государственных и муниципальных закупок, реализация полезных ископаемых, посредническая деятельность и пр.

Вместе с тем для решения отдельных задач по государственным и муниципальным закупкам производимые товары, выполняемые работы и оказываемые услуги самозанятыми могут быть весьма востребованы, поэтому представляется, что на время проведения эксперимента можно предоставить право государственным и муниципальным заказчикам привлекать самозанятых лиц к закупкам наравне с субъектами малого предпринимательства и социально ориентированными некоммерческими организациями.

¹ См.: Черных Н. В. Труд самозанятых — новая ли форма нетипичной занятости? // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 98–108; Лысенко Е. Д. Актуальные проблемы правового регулирования самозанятости // Публично-правовые исследования: электрон. журнал. 2017. № 2. С. 1–11.

² СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4748.

³ Лысенко Е. Д. Указ. соч. С. 11.

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 27 ноября 2018 г.

Апресова Н. Г.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

НАЛОГ ДЛЯ САМОЗАНЯТЫХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

По различным оценкам экспертов в России сейчас примерно 13 млн самозанятых граждан. Конечно, эта цифра весьма условна, ведь точное их количество назвать не представляется возможным.

Со дня принятия Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее — НПД) и последующих его изменений и дополнений прошло уже определенное время, которое выявило все преимущества введенного экспериментального режима для самозанятых, а также его недостатки.

Прежде всего, хотелось бы отметить положительные моменты обсуждаемого специального налогового режима. О том, что они имеют место, свидетельствует тот факт, что с каждым годом всё больше самозанятых «выходят из тени» и регистрируются в качестве налогоплательщиков². Министр труда Антон Котяков, выступая на Восточном экономическом форуме в сентябре 2022 г., сказал: «По нашим прогнозам, к 2030 г. мы дойдем до 10–11 млн самозанятых в различных сферах экономики»³.

Итак, в чем же преимущества (как для самих самозанятых, так и для государства) специального налогового режима НПД:

- низкая налоговая ставка;
- удобно пользоваться через мобильное приложение⁴;
- предоставление налогового вычета (10 тыс. руб.);
- вывод большого количества людей из теневой экономики и получение новых налоговых поступлений;
- вывод из тени компаний, работающих с самозанятыми.

Однако, как уже было отмечено, есть и ряд серьезных недостатков применения исследуемого специального налогового режима:

- ограничение получения в дальнейшем пенсии, так как деятельность в качестве самозанятого не учитывается в трудовом стаже;
- невозможность уменьшения полученных доходов на произведенные расходы (особенно эта проблема возникает у тех, кто продает свою продукцию);
- нет социальной защиты;

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

² В 2019 г. — более 300 тыс., в 2020 г. — более 465 тыс., в 2021 г. — более 3,5 млн. В 2022 г. в России количество зарегистрированных плательщиков налога на профессиональный доход составило 6,562 млн. Это в 1,7 раза, или на 2,7 млн больше, чем на конец 2021 г. (3,862 млн). Такие сведения содержатся на платформе поставки данных Федеральной налоговой службы: URL: <https://www.interfax.ru/business/880683> (дата обращения: 10.04.2023).

³ URL: <https://ria.ru/20210902/samozanyaty-1748269847.html> (дата обращения: 10.04.2023).

⁴ Минфин России планирует со временем перевести весь малый бизнес на эту систему.

— риск изменений правил экспериментального периода, что вызывает недоверие граждан (государство может изменить правила применения НПД и заставить платить, наряду с ним, НДС, НДСФЛ и взносы в ПФР);

— риск ухода налогоплательщиков других режимов в НПД;

— риск высоких издержек администрирования деятельности самозанятых.

Есть также и ряд рисков для бизнеса. Во-первых, организации сложно довериться в том, что ее контрагент действительно самозанятый плательщик НПД. Конечно, ФНС России предлагает на своем сайте специальный реестр, но реестр придется ежемесячно проверять. Во-вторых, если самозанятый утратит свой статус и станет индивидуальным предпринимателем (в том случае, если ранее он им был), безусловно, доначисленные налоги лягут на плечи этого индивидуального предпринимателя, но в случае, если он будет признан физическим лицом (без статуса индивидуального предпринимателя) — НДСФЛ и страховые взносы за данного контрагента будут доначислены этой организации.

Необходимо отметить, что наиболее распространенным нарушением является регистрация физических лиц в качестве плательщиков НПД с последующим оказанием услуг организациям, ранее выплачивающим данным специалистам заработную плату. Сегодня существует запрет уволившимся работникам применять НПД к доходам, получаемым от бывших работодателей в течение двух лет. Так, в ст. 6 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ определено: самозанятые могут оказывать (выполнять) услуги (работы) по гражданско-правовым договорам при условии, что заказчиками услуг (работ) выступают лица, которые не были работодателями плательщика НПД вообще, или являлись его работодателями более двух лет назад. Следовательно, плательщик НПД может оказывать услуги своему бывшему работодателю только по истечении двух лет после дня официального увольнения.

Однако организации могут переводить самозанятых в сестринские (вновь созданные) компании. Возможное решение в такой ситуации — применение критерия «одного заказчика».

Для выявления подобных нарушений налоговые органы проводят контрольно-аналитическую работу в отношении работодателей, использующих налоговый режим для самозанятых в незаконных схемах ухода от налогообложения. Для контроля данной сферы налоговая служба располагает специальными цифровыми инструментами, которые в режиме реального времени определяют организации с признаками подмены трудовых отношений отношениями с самозанятыми, присваивая работодателям риск-балл, который формируется на основании 8 критериев рисков. К системным рискам организаций отнесены следующие показатели:

1) показатель «Продолжительность работы» означает использование работодателем труда самозанятого три и более месяца подряд;

2) показатель «Единственный источник дохода»;

3) показатель «Признаки зарплаты»¹;

4) показатель «Массовая постанова на учет»;

5) показатель «Массовые регистрации дохода»²;

¹ Данные показатели исходят из сформированных чеков самозанятыми с одним и тем же заказчиком-работодателем на протяжении всего времени работы самозанятого.

² Данные показатели указывают на то, что заказчик работ (работодатель) организывает процедуру регистрации для работников в качестве НПД. Используя при регистрации один адрес электронной почты для всех работников, а также одно техническое средство для формирования чеков.

б) показатель «Наличие групповых переходов»¹;

7) показатель «Периодичность выплат» говорит о частоте выплаты дохода в пользу самозанятых²;

8) показатель «Прямые нарушения» означает нарушение прямой нормы закона: запрет на оказание услуг плательщиками НПД бывшим (менее двух лет) работодателям.

Стоит отметить, что сегодня, наверное, самой большой проблемой является ситуация, когда работодатели вынуждают своих работников оформляться как самозанятые-плательщики НПД.

Выявление признаков таких трудовых отношений является основанием для проверки и привлечения работодателя к ответственности за нарушение как трудового, так и налогового законодательства³. С одной стороны, такие работники сегодня не получают социальные пособия⁴, премии, надбавки и доплаты, отпуск и т.п., с другой стороны — выплаченные якобы самозанятым доходы, фактически получаемые в рамках трудовых отношений, подлежат обложению НДФЛ и страховыми взносами. Если выявляются обозначенные злоупотребления, нарушитель оказывается на общем режиме налогообложения. Ему начисляются соответствующие налоговые недоимки, пени, штрафы, включая штрафы за несдачу налоговой отчетности по налогам, предусмотренным общим режимом налогообложения⁵.

Что касается перспектив данного режима, то хочется надеяться, что законодатель учтет уже сложившийся опыт и сделает соответствующие выводы. Видится, что экспериментальный режим должен стать постоянным, наряду с иными специальными налоговыми режимами. Безусловно, нужно вносить ряд изменений и уточнений. Весьма очевидно, что очень остро назрела необходимость закрепления правового статуса самозанятого как такового, а не только как налогоплательщика.

До сих пор так и остается неясным вопрос гражданства самозанятого. Сегодня законодатель определяет самозанятого лишь как физическое лицо. Означает ли

¹ Данный показатель сигнализирует о фактах перехода работников из одной организации в другую, но уже в качестве самозанятых. При этом одна организация подконтрольна другой организации.

² Если данные выплаты ежемесячные и работодатель считает, что выплаты самозанятым правомерны в рамках гражданско-правовых договоров (договор на оказание услуг (работ) должен содержать информацию об объемах и составе работ, срока исполнения услуг (работ) и порядка их оплаты), то работодатель должен подтвердить соответствующими актами выполненных работ. Иначе идет подмена трудовых отношений.

³ Письмо ФНС России от 15.04.2022 № ЕА-4-15/4674 «О направлении информации по проведению мероприятий налогового контроля по НПД» // Официальные документы. 2022. № 16.

⁴ Новая модель добровольного социального страхования начнет работать с 1 июля 2023 г. Страховщиком будет выступать Социальный Фонд России, а предлагаемый вариант позволит охватить добровольным страхованием и самозанятых граждан // URL: <https://mintrud.gov.ru/social/insurance/78> (дата обращения: 10.04.2023).

⁵ Действия нанимателя, злоупотребляющего правом при работе с самозанятыми, рассматриваются ФНС через призму ст. 54.1 НК РФ как недобросовестные, нацеленные на получение необоснованных налоговых выгод путем заключения притворных сделок, организации фиктивного документооборота, главной целью которых является неуплата (неполная уплата) налогов, страховых взносов.

это, что речь идет о физическом лице — гражданине РФ? Остается пока не выясненным¹. А ведь от этого может зависеть его статус как налогоплательщика (резидента или нерезидента). А это, соответственно, разная налоговая обязанность.

Известно, что услуги по постановке на налоговый учет оказывают кредитные организации². С начала периода действия специального налогового режима НПД таких кредитных организаций стало на одну больше (было 6 — стало 7). Нам видится, что список таких кредитных организаций и дальше стóит расширять.

*Дарькина М. М.,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ЗАЩИТА ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН³

Термин «самозанятость» появился в российском праве в 2017 г. Данной тематике посвящены работы многих ученых, проводится множество научных мероприятий, где обсуждаются разные вопросы и проблемы самозанятости, возникающие как в теории, так и на практике.

Государственные органы принимали меры к определению статуса самозанятых граждан. Как отмечают И. В. Ершова и Е. В. Трофимова, руководством страны неоднократно ставилась задача разработать понятный и удобный инструмент взаимодействия самозанятых граждан с государством, определения правового режима самозанятости⁴.

Следует отметить, что институт самозанятых граждан действует не только в России, но и в зарубежных странах, в таких как: Германия, Южная Корея, Австралия, Польша, США, Китай. Налоговое законодательство РФ еще до принятия специального Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее — Федеральный закон № 422) регламентировало отдельные положения, закрепляющие нормы о праве физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя (далее — ИП), оказывать

¹ Подробнее об этом см.: Долинская В. В., Долинская Л. М. Проблемы правового статуса самозанятых // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2018. № 1. С. 113–129. DOI: 10.18384/2310-6794-2018-1-113-129 ; Апрецова Н. Г. Правовой статус самозанятых как налогоплательщиков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7 (71). С. 130–137.

² Перечень кредитных организаций, оказывающий данную функцию, т.е. осуществляющий информационный обмен с ФНС России см. на сайте Банка России // URL: <https://cbr.ru/development/feddc/fns/> (дата обращения: 10.04.2023).

³ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

⁴ Ершова И. В., Трофимова Е. В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 3–12.

услуги физическим лицам для личных, домашних и (иных) подобных нужд (п. 70 ст. 217 НК РФ)¹.

Сегодня, хотя и действует специальный Федеральный закон № 422, однако ни он, ни действующее гражданское законодательство не содержит легально-определенного понятия «самозанятости», что порождает правовые проблемы и вносит неопределенность в правоприменительную практику. Данное положение подтверждается выводами Л. А. Макаровой и Е. Л. Невзгодиной, отмечающих, что «самозанятость одновременно можно рассматривать, как институт гражданского и как институт налогового права, а учитывая большое различие этих двух отраслей права, в том числе и с точки зрения метода правового регулирования институту самозанятости придается совершенно разная окраска»².

Анализ вышеназванного закона показывает, что он регламентирует деятельность самозанятых граждан, устанавливает специальный налоговый режим, определяет территорию и срок проведения эксперимента до 31 декабря 2028 г. включительно³. В нем предусмотрены сроки распространения закона на определенной территории РФ, а также применение особого налогового режима.

Специальный налоговый режим вводится в действие законами субъектов Российской Федерации и действует на всей территории Российской Федерации до 31 декабря 2028 г. (п. 1 ст. 1).

Установленным налоговым режимом пользуются физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности которых является территория любого субъекта Российской Федерации. При постановке на налоговый учет лицо обязано указать тот субъект Российской Федерации, на территории которого им ведется деятельность, а в случае ведения деятельности на территориях нескольких субъектов, лицо вправе указать любой субъект Российской Федерации, на территории которого им ведется деятельность. Физические лица при применении специального налогового режима вправе заниматься теми видами деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход без регистрации в качестве ИП, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в качестве ИП (п. 6 ст. 2).

Профессиональным доходом считается доход от деятельности физических лиц, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также не имеют доход от использования имущества.

Кроме того, законом установлены налоговые ставки для самозанятых в следующих размерах:

— 4 % в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам;

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2023) // Российская газета. № 117. 05.08.2000.

² Макарова Л. А., Невзгодина Е. Л. Правовой статус самозанятых граждан // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2021. № 4. С. 39.

³ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. 1). Ст. 7494.

— 6 % в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) индивидуальным предпринимателям для использования при ведении предпринимательской деятельности и юридическим лицам (ст. 10);

— установлен доход, учитываемый при определении налоговой базы, который не должен превышать 2,4 млн руб. за календарный год (п. 8 ч. 2 ст. 4).

Законодательство для самозанятых предусмотрело ряд «щадящих» положений:

— отсутствие необходимости их государственной регистрации в ФНС РФ, легитимация статуса осуществляется через приложение ФНС РФ «Мой налог» и при указании паспортных данных (ч. 6 ст. 2);

— специальный режим налогообложения — «налог на профессиональный доход»;

— размеры дохода не должны превышать 2,4 млн руб. за календарный год;

— получить статус самозанятого вправе индивидуальный предприниматель, который не имеет наемных работников;

— отсутствие запрета изменения налогового статуса (менять налоговый статус можно неограниченное количество раз);

— предусмотрен налоговый вычет в размере 10 000 руб.;

— отсутствие специального счета в банке;

— добровольное вступление в правоотношения по обязательному страхованию.

Все изложенное свидетельствует о том, что самозанятость имеет привлекательные для граждан черты, которые являются причиной для выбора данного статуса. Статистика самозанятых показывает, что на январь 2023 г. их число составляет 6 780 486 человек¹.

Самозанятый вправе работать по гражданскому договору или быть в штате работников, отчисляя НДФЛ с заработной платы, не исключая при этом собственную предпринимательскую деятельность и отчислять из собственного дохода налог на профессиональный доход (НПД) при условии, что работодатель не будет клиентом самозанятого во время сотрудничества и в течение двух лет после увольнения.

Как отмечают Л. А. Макарова и Е. Л. Невзгодина, с момента регистрации лица в качестве самозанятого он наделяется совокупностью прав и обязанностей, характерных для субъекта гражданского оборота. При заключении договора с самозанятым необходимо придерживаться общих положений ГК РФ, регулирующих заключение договоров с физическими лицами². По договорам, заключаемым самозанятыми с юридическими лицами, самозанятый выступает, как правило, единоличным исполнителем обязательства³.

Итак, преимущества режима самозанятости привлекли миллионы граждан оформить статус самозанятого. И сразу же в правоприменительной практике по защите их прав и интересов возникли проблемы, на которые далее обратим внимание.

¹ URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 08.05.2023).

² Макарова Л. А., Невзгодина Е. Л. Правовой статус самозанятых граждан // Вестник ОмГУ. Серия «Право». 2021. № 4. С. 44.

³ Артемова И. В. Договор ГПХ с физическим лицом в 2021 г. // Советник бухгалтера бюджетной сферы. 2020. № 32. С. 43.

Конституция РФ в ст. 46 каждому гарантирует судебную защиту его прав и свобод¹. Возникает вопрос, в какой орган самозанятому следует обратиться за защитой его прав и интересов. Доктринальные позиции по ним сводятся к тому, что самозанятых относят к числу предпринимателей. Так, И. В. Ершова, Т. П. Шишмарева, Е. Е. Енькова указывают на необходимость изменения легального понятия «предпринимательской деятельности с целью приведения его в соответствие со сложившимися реалиями»².

Переходя в практическую плоскость, можно указать проблему определения подсудности (компетенции) судов по разрешению споров с участием самозанятых граждан. В доктрине процессуального права подведомственность споров определяется на основании предмета и характера спора, а также по субъектному критерию.

Процессуальное законодательство (АПК РФ, ГПК РФ) не предусматривает и не содержит нормы, указывающее на подсудность дел с участием самозанятых, нет единой судебной практики по данной проблеме. Возникает вопрос в какой суд самозанятому следует обратиться за разрешением спора.

Налоговое законодательство (ст. 83 НК РФ) определяет кто является самозанятыми. Ими являются физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие без привлечения наемных работников услуги физическим лицам для личных, домашних и иных подобных нужд.

Из данного понятия самозанятость можно определить как некую форму предпринимательской деятельности, поэтому в случае возникновения спора рассмотрение его возможно в арбитражном суде соответствующего субъекта РФ. Однако арбитражное законодательство не предусматривает самозанятых как лиц, участвующих в деле. Согласно ст. 27 АПК РФ арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке. Кроме того, установлено, что граждане без статуса ИП могут судиться в арбитражных судах, если это предусмотрено АПК или иным федеральным законом³.

Указанный подход поддерживается, в частности, Свердловским областным судом в апелляционном определении от 09.07.2021 по делу № 2-2202/2021⁴.

При этом в практике арбитражных судов есть примеры противоположной позиции, отражающей сугубо формальный подход к определению подсудности: спор, вытекающий из деятельности самозанятого гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, относится к компетенции суда общей

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.

² Ершова И. В., Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е. Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Журнал Сибирского федерального ун-та. Серия «Гуманитарные науки». 2021. Т. 14 № 11. С. 1653.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ КонсультантПлюс: СПС [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>.

юрисдикции (постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2020 № 15АП-5281/2020 по делу № А32-4345/2020¹ и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2020 № 15АП-5207/2020 по делу № А32-4553/2020)².

Министерство финансов Российской Федерации также занимает позицию о подсудности таких споров судам общей юрисдикции (письмо Минфина Российской Федерации от 30.04.2021 № 03-11-10/34022³). Минфин ссылается на положения ст. 27 АПК, ст. 22 ГПК РФ и приходит к выводу, что отнесение рассмотрения споров с участием самозанятых к компетенции судов общей юрисдикции обеспечит более эффективную судебную защиту прав самозанятых.

Так как суды общей юрисдикции обладают большей территориальной доступностью, их деятельность ориентирована на граждан, а не на профессиональных участников гражданского оборота. Так, пошлины для подачи исковых заявлений имущественного характера в арбитражные суды выше, а требования к представительству в арбитражных судах более жесткие.

В заключение отметим, что, поскольку нет ясности в вопросе компетенции судов по разрешению споров с участием физических лиц — самозанятых граждан, споры такого содержания, на наш взгляд, должны быть отнесены законодателем к компетенции судов общей юрисдикции.

Серова А. В.,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового права,
член Научно-консультативного совета
Лаборатории цифрового права
Уральского государственного юридического
университета имени В.Ф. Яковлева*

МОГУТ ЛИ ПРОФСОЮЗЫ СПОСОБСТВОВАТЬ ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ САМОЗАНЯТЫХ?⁴

Спустя 5 лет после начала проведения налоговых экспериментов по выводу «из тени» самозанятых, представляется интересным посмотреть, а что же изменилось спустя несколько лет после того, как государство целенаправленно стало регламентировать правовой статус самозанятых и постараться ответить на вопрос: если наше государство не обращает свое внимание на отдельные проблемы, то может ли социальное партнерство в этом случае быть использовано как инструмент для их решения и может ли это положительно повлиять на повышение качества трудовой жизни самозанятых.

¹ КонсультантПлюс: СПС [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>.

² КонсультантПлюс: СПС [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>.

³ Письмо Минфина Российской Федерации от 30.04.2021 № 03-11-10/34022 // КонсультантПлюс: СПС [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>.

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева в рамках реализации проекта ведущей научной школы № 0504/23.

Трофимова Е. В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМОЗАНЯТЫХ В ФОКУСЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И ПОСЛЕДУЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)¹

Осуществление государственного контроля (надзора)² в отношении предпринимательской деятельности является на современном этапе объективной необходимостью, обусловленной интересами как общества, так и государства. Установив значительное число обязательных требований к субъектам предпринимательства, процессу и результатам их деятельности, государство не только проводит проверку их исполнения в рамках последующего контроля (надзора)³, но также имеет возможность посредством предварительного контроля (надзора) воспрепятствовать выходу на рынок лиц, чья деятельность может причинить вред охраняемым законом частным и публичным интересам⁴.

Появление в числе экономических субъектов новой категории — самозанятых граждан (среди которых количественно преобладают плательщики налога на профессиональный доход) обусловило вопрос о целесообразности применения в их отношении тех контрольно-надзорных средств, которые призваны обеспечивать безопасность предпринимательской деятельности и ее соответствие установленным государством параметрам.

От государственной регистрации самозанятых как механизма, закрывающего доступ на рынок для физических лиц, признанных несостоятельными (банкротами), дисквалифицированных или судимых за преступления, препятствующие осуществлению ими деятельности в сфере перевозок или подразумевающей работу с несовершеннолетними (п. 4 ст. 22.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁵), законодатель, как известно, решил отказаться⁶.

Ни процедура уведомления налогового органа физическим лицом об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическому лицу для личных,

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

² Вопрос о соотношении понятий контроля и надзора подробно освещен в научной и учебной литературе. См., например: Государственный контроль и надзор в сфере предпринимательской деятельности : учеб. пособие / М. В. Анисифорова, С. М. Зубарев, М. М. Поляков [и др.] ; отв. ред. С. М. Зубарев. М. : Проспект, 2022. С. 14–19.

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее — Закон о государственном контроле) // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

⁴ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее — Закон о лицензировании) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

⁵ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

⁶ См. подробнее: Трофимова Е. В. Государственная регистрация физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей: пустая формальность или насущная необходимость? // Право и бизнес. 2018. № 1. С. 7–11.

домашних и (или) иных подобных нужд (п. 7.3 ст. 83 НК РФ¹), ни порядок постановки на налоговый учет плательщиков налога на профессиональный доход не решают задачу осуществления предварительного контроля в данной сфере, хотя вышеуказанные ограничения права граждан на осуществление предпринимательской деятельности установлены, исходя из необходимости защиты значимых частных и публичных интересов, в том числе из соображений безопасности несовершеннолетних детей и пассажиров, и в равной мере должны быть обращены к няням, репетиторам и таксистам — индивидуальным предпринимателям и самозанятым.

В то же время ч. 6–8 ст. 5 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»² (далее — Закон № 422-ФЗ) устанавливают основания отказа в постановке физических лиц на налоговый учет в качестве плательщиков налога на профессиональный доход, обеспечивающие достоверность представляемых сведений и отсутствие у гражданина ограничений для применения рассматриваемого налогового режима, предусмотренных частью 2 ст. 4 и ч. 11 ст. 5 Закона № 422-ФЗ (в части предельного размера годового дохода, отсутствия наемных работников, запрета на осуществление определенных видов деятельности или совмещение индивидуальными предпринимателями различных налоговых режимов, а также отсутствия неисполненной обязанности по уплате налогов и сборов у самозанятых, прекращавших ранее свой статус плательщика налога на профессиональный доход). К данной проверке сводится на сегодняшний день предварительный контроль за выходом самозанятых на рынок.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»³ уведомлять о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности уполномоченный или уполномоченные в соответствующей сфере деятельности орган (органы) государственного контроля (надзора) обязаны только юридические лица и индивидуальные предприниматели. Это приводит к парадоксальной ситуации, когда занимающиеся одним и тем же видом деятельности (например, предоставлением бытовых услуг) индивидуальные предприниматели и плательщики налога на профессиональный доход в зависимости от правовой формы, в которой они действуют, либо попадают в сферу внимания контрольно-надзорных органов (например, Роспотребнадзора), либо остаются вне последующего контроля (надзора) с их стороны. Представляется, что с точки зрения интересов потребителей бытовых услуг (например, клиентов парикмахеров, косметологов, мастеров маникюра и т.п.) правовая форма деятельности оказывающих их лиц не должна влиять на уровень безопасности таких услуг, обеспечиваемой возможностью осуществления контроля (надзора) в данной сфере.

Обратим внимание на то, что в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 31 Закона о государственном контроле граждане, не осуществляющие предпринимательской деятельности, признаются контролируруемыми лицами только в случае владения

¹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

² СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.

³ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6249.

и (или) пользования производственными объектами, являющимися объектами контроля в соответствии со ст. 16 названного закона. Сохраняющаяся правовая неопределенность в отношении того, являются ли самозанятые, в том числе плательщики налога на профессиональный доход, субъектами предпринимательской деятельности¹, оставляет открытым вопрос о распространении на них статуса контролируемых лиц, если они не владеют производственными объектами.

Помимо снижения степени защищенности потребителей рассматриваемый подход к контролю (надзору) в отношении деятельности самозанятых лишает их возможности осуществлять ряд видов предпринимательской деятельности, требующих получения лицензии и доступных для индивидуальных предпринимателей (например, осуществление автобусных перевозок). Так, в соответствии с п. 5 и 6 ст. 3 Закона о лицензировании соискателями лицензий и лицензиатами могут выступать только юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Таким образом, в правовом регулировании осуществления государством контрольно-надзорной деятельности в отношении самозанятых в настоящее время не просто присутствуют пробелы, но наблюдается практически полный вакуум. При этом, разрабатывая модель осуществления контроля (надзора) в отношении деятельности самозанятых, законодателю необходимо учитывать гуманитарный аспект, поскольку для многих граждан (прежде всего социально незащищенных — пожилых, инвалидов, ранее судимых) самозанятость выступает вынужденной и единственной реально возможной формой занятости, позволяющей им реализовать свои способности к труду, творческие и профессиональные навыки, а также обеспечивать себе средства к существованию.

Представляется, что в качестве первоочередной меры по разрешению обозначенных проблем правового регулирования должно выступать легальное закрепление предпринимательского статуса самозанятых, осуществляющих реализацию товаров, выполнение работ и оказание услуг, что позволит произвести дальнейшую корректировку законодательства, устанавливающего круг контролируемых лиц и порядок осуществления предварительного и последующего контроля (надзора) в отношении субъектов предпринимательства, и обеспечит выход самозанятых «на свет» не только в части выполнения ими обязанностей по уплате налогов, но и в части соблюдения других обязательных требований, устанавливаемых государством для защиты частных и публичных интересов.

В конечном итоге это будет способствовать повышению степени защищенности как потребителей, так и самих самозанятых, поскольку, как справедливо отмечает М. И. Клеандров, им обеспечить «собственными силами и средствами комплекс мероприятий по охране своих предпринимательских прав исключительно трудно, если вообще возможно»². В полной мере это касается и участия самозанятых в контрольно-надзорных отношениях, где провозглашена направленность соответствующей деятельности государства на проведение профилактических мероприятий и стимулирование к добросовестному соблюдению обязательных требований, активно внедряется риск-ориентированный подход (ст. 8 и 25 Закона о государственном контроле).

¹ См.: Ершова И. В., Лаптев В. А., Тарасенко О. А. Феномен самозанятости: к пятилетнему юбилею правового режима // Государство и право. 2023. № 1. С. 41.

² Клеандров М. И. О необходимости института охраны прав предпринимательских структур в системе предпринимательского права // Государство и право. 2021. № 8. С. 14.

Шишмарева Т. П.,

*доктор юридических наук, профессор
кафедры предпринимательского и корпоративного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Енькова Е. Е.,

*кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой
предпринимательского и корпоративного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

К ВОПРОСУ О БАНКРОТСТВЕ САМОЗАНЯТЫХ ЛИЦ¹

Банкротство самозанятых представляет из себя достаточно сложную проблему ввиду неоднородности самозанятых субъектов и отсутствия в законодательстве о несостоятельности специальных положений. Анализируемая проблема не получила широкого освещения в доктрине. Так, в диссертации И. В. Фролова статус таких субъектов, как самозанятые среди должников не обозначен².

Анализируя положения главы X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) о субъектах, которые включены в круг граждан, необходимо указать, что в ней не обозначены особенности банкротства самозанятых, хотя для индивидуальных предпринимателей они предусмотрены в § 2 и 3 данной главы.

В научной литературе представлены различные точки зрения по вопросу о банкротстве самозанятых. Высказано мнение, что банкротство названных субъектов следует осуществлять по правилам главы X Закона о банкротстве с учетом особенностей, установленных для индивидуальных предпринимателей статьей 213.1 названного Закона. При этом следует распространить на них обязанности и ограничения, действующие в отношении индивидуальных предпринимателей³.

Встречается позиция о дополнении главы X Закона о банкротстве § 3.1, в котором будут установлены особенности признания самозанятых несостоятельными, в том числе специальные основания признания их несостоятельными и правовые последствия, например, утрата статуса самозанятого, отмена налоговых льгот⁴.

Изложим свое видение данного аспекта рассматриваемой проблематики. По своему правовому положению самозанятые отличаются от индивидуальных предпринимателей, поскольку они зачастую занимаются предпринимательской

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

² Фролов И. В. Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 301–447.

³ Корбу Ю. И. Особенности банкротства самозанятых граждан: перспективы правового регулирования // Правовые средства стимулирования активной занятости и повышения конкурентоспособности на рынке труда : сборник научных статей. Тюмень, 2019. С. 121–126.

⁴ Скворцова Т. А., Глуговская К. А., Троицкая Ю. А. Некоторые вопросы несостоятельности (банкротства) граждан-предпринимателей и коммерческих юридических лиц. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 7 (98). С. 100–103.

деятельностью в незначительных размерах либо по существу ее трудно назвать предпринимательской. У самозанятых среди кредиторов не может быть работников, поскольку они не имеют права заключать трудовые договоры. У них незначительный размер конкурсной массы или она вовсе отсутствует. В связи с этим возникает проблема квалификации их банкротства в качестве коммерческого или потребительского. Правовое регулирование коммерческого и некоммерческого банкротства различается главным образом правовыми последствиями, что применительно к самозанятым имеет существенное значение.

С одной стороны, самозанятые граждане, которые встали на налоговый учет, признаются предпринимателями согласно абзацу 3 пункта 1 статьи 2, абзацу 2 пункта 1 статьи 23 Гражданского кодекса РФ. С учетом правового статуса самозанятых их необходимо признавать банкротами по тем же правилам, что и индивидуальных предпринимателей, по аналогии закона, поскольку имеются условия для ее применения: а) в законодательстве имеется пробел в правовом регулировании банкротства самозанятых; б) сходство регулируемых отношений.

С другой стороны, самозанятые по своему правовому положению, в особенности, некоторая их часть, занятая оказанием бытовых услуг, являются по существу наемными работниками, а не предпринимателями. Весьма сложно разграничить в этом случае потребительское и коммерческое банкротство, цели правовой политики государства в рассматриваемой сфере весьма неопределенны. Если государство стремится предоставить возможность нового старта самозанятым в случае их банкротства, то коммерческая модель не позволит их достичь, так как по окончании процедуры банкротства вводится запрет на предпринимательскую деятельность в течение пяти лет.

В судебной практике пока не сложилось определенной позиции ввиду незначительности случаев признания самозанятых банкротами. В отдельных судебных актах (например, в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2020 № 17АП-8205/2020 (21)-АК по делу № А50-36309/2019) самозанятых не признают предпринимателями, применяют к ним правила потребительской, а не коммерческой несостоятельности.

Кроме того, в постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.08.2020 № Ф02-2554/2020 по делу № А33-894/2019 имеются ссылки на самозанятость как источник дополнительного дохода для гражданина-потребителя. В этом случае при признании такого гражданина банкротом кредиторы из предпринимательских и потребительских правоотношений вправе предъявить требования к должнику в рамках единого производства по делу о банкротстве, поскольку законодательством не предусмотрено введение двух производств. Правовая позиция Верховного Суда РФ по данному вопросу содержится в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45.

Определенную сложность представляют случаи, когда в процентном отношении какая-либо из задолженностей превалирует, а размер другой не значителен. Если размер задолженности из предпринимательских отношений составляет незначительную долю, допустимо ли применение правовых последствий, предусмотренных для предпринимателей, или к должнику в полном объеме применяются правила потребительского банкротства? В судебной практике не сложилось четких подходов к решению обозначенной проблемы.

Более того, при признании самозанятых банкротами суды обычно игнорируют их предпринимательский статус, применяя к ним правила потребительской

несостоятельности. В деле о банкротстве К. установление судом первой инстанции факта наличия статуса самозанятого никоим образом не повлияло на принятие решения по делу, хотя суд апелляционной инстанции усмотрел в нем основание для введения процедуры реструктуризации с целью восстановления платежеспособности и исполнения просроченных обязательств, поскольку у должника имеется источник дохода, а поведение должника оценено судом как вполне добросовестное¹.

Однако в некоторых случаях, как следует из постановления Арбитражного суда Московского округа от 27.01.2022 № Ф05-34515/2021, суд при анализе имущественного и финансового состояния должника исследовал вопрос о наличии (отсутствии) статуса самозанятого наряду со статусом индивидуального предпринимателя, указав, что должник К. не является учредителем, руководителем юридического лица, не является индивидуальным предпринимателем либо самозанятым лицом².

Представляет интерес и проблема квалификации правоотношений банкротства, если самозанятые не имеют соответствующего статуса, поскольку не встали на налоговый учет, однако занимаются приносящей доход деятельностью. Аналогичная проблема обсуждается в доктрине в отношении индивидуальных предпринимателей, которые занимаются незаконной предпринимательской деятельностью. В. Н. Ткачев признает возможность введения процедуры банкротства в отношении гражданина как индивидуального предпринимателя при отсутствии государственной регистрации³. В судебной практике специальный режим коммерческого банкротства применяется только при условии легализации индивидуального предпринимателя, хотя субъекты вправе при этом получить льготы и преимущества как потребители, что не представляется верным для индивидуального предпринимателя. Применение для субъектов, занимающихся незаконной предпринимательской деятельностью, правил о потребительском банкротстве представляется в корне ошибочным решением правоприменителей.

Учитывая, что самозанятый, как правило, получает незначительный доход, не имеет в качестве кредиторов работников, права которых требуют особой защиты, у него малое число кредиторов, поскольку он самостоятельно обеспечивает свою деятельность в качестве особого субъекта экономических отношений, полагаем вполне допустимым признавать его банкротом в качестве потребителя до внесения изменений в Закон о банкротстве.

Обратимся к опыту правового регулирования несостоятельности предпринимателей и потребителей в Германии. Так, в течение 1999–2001 гг. субъектов, которые занимались хозяйственной деятельностью в незначительных размерах, признавали несостоятельными как потребителей. Затем немецкий законодатель отказался от такой практики — 26 октября 2001 г. в § 304 *Insolvenzordnung* внесены поправки Законом о внесении изменений в Положение о несостоятельности и другие законы (*Gesetz zum Änderung der*

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2022 № 13АП-23277/2022 по делу № А56-17379/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. дело Арбитражного суда города Москвы № А40-230734/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ткачев В. Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права: теоретические и практические проблемы правового регулирования. М. : Волтерс Клувер, 2007. 368 с.

Insolvenzordnung und andere Gesetze¹). В настоящее время к названным субъектам применяются правила о коммерческой несостоятельности. Вместе с тем по правилам потребительской несостоятельности признают банкротами предпринимателей, утративших свой статус, при определенных условиях: имущественные отношения являются обозримыми, т.е. масштабы деятельности незначительны; против них отсутствуют требования работников из трудовых отношений; их самостоятельная хозяйственная деятельность к моменту введения процедуры должна быть полностью прекращена².

Применительно к российской правовой действительности представляется необходимым внести в Закон о банкротстве изменения, предусмотрев для самозанятых особые правовые последствия банкротства, которые должны отличаться от коммерческого банкротства тем, что добросовестный самозанятый вправе продолжить свою деятельность по окончании процедуры, освободившись от долгов, которые он оказался не в состоянии погасить³.

Ершова И. В.,

*доктор юридических наук, профессор, первый проректор,
заведующий кафедрой предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАКУРСЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ⁴

Цифры свидетельствуют: в России, как и в других странах, сообщество женщин-предпринимателей весьма велико.

Заместитель министра экономического развития Российской Федерации Татьяна Илюшникова, выступая в преддверии Международного женского дня в Совете Федерации, отметила, что «среди ИП и самозанятых доля женщин составляет 43 %. Что касается коммерческих компаний, то почти 40 % из них возглавляют женщины»⁵.

Эксперты ОПОРЫ России⁶ сегмент женского предпринимательства в малом бизнесе оценивают в 27 %. По сферам женского предпринимательства первое место занимает оказание услуг (58 %), далее следует торговля (28 %) и замыкает

¹ BGBl. I S. 2710 // Официальный сайт федерального министерства юстиции ФРГ. URL: www.bmj.de.

² Hamburger Kommentar zum Insolvenzrecht, 2009 ; Insolvenzordnung (InsO). Kommentar, 2017.

³ Ершова И. В., Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е. Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». 2021. Т. 14. № 11. С. 1648–1659.

⁴ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

⁵ URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_dolya_zhenshchin_sredi_ip_i_samozanyatyh_prevyshaet_40.html (дата обращения: 10.06.2023).

⁶ URL: <https://opora.ru/projects/zhenskoe-predprinimatelstvo/> (дата обращения: 10.06.2023).